

— Человечеству нельзя доверять! Если бы он узнал о твоей истинной сущности, вы бы ещё могли быть вместе?

— Могли бы! — твёрдо заявил Сюй Дун, и в его глазах вспыхнул огонёк, которого Старина Чжан прежде никогда не видел. — Он не такой, как все остальные...

Старина Чжан замолчал, а Ся Пипи не выдержал и подгоняет его:

— А что было дальше? Они сошлись?

— Нет, — вздохнул Старина Чжан. — Позже произошёл один инцидент, и они расстались. Что именно случилось, Сюй Дун не говорил, я и сам не знаю...

— Я правда не думал, что Юань Е в итоге схватит Сюй Дуна, чтобы нажиться на нём. «Дунъе», «Дунъе»... Это же сам Юань Е тогда придумал такое название...

Лу Нянь молчал, внутренне чувствуя, что именно недостающий фрагмент этой истории был самым важным.

В той беседе Старина Чжан велел им пока не действовать сгоряча, сказал, что поищет внешнюю помощь. Когда же его спросили, что это за помощь, тело Старины Чжана дрогнуло, он вздохнул и ответил:

— Две очень могущественные персоны. Вот только одна из них слишком прожорлива... Вам впрямь, выходя из дома, обязательно нужно носить с собой лицензию демона. Иначе...

— Иначе что?

— Иначе... как бы вас самих не съели!

С момента последней прямой трансляции Лу Няня прошло уже две недели.

За это время Лу Нянь был занят без передышки, крутился как волчок. Наблюдая, как его кумир снимается в кино, участвует в программах, один анонс за другим... Все понимали: Лу Нянь стал популярным. Возлюбленный становился всё известнее, и фанаты, конечно же, радовались за Лу Няня.

Но по мере того как кумир развивался всё успешнее, фан-база также непрерывно расширялась. Самые первые, старые фанаты порой чувствовали некоторую растерянность. Особенно из-за того, что Лу Нянь в последнее время не вел прямых эфиров. Возникло ощущение, будто расстояние между ними и тем, кого они любят, становится всё больше.

Это чувство неуверенности и потери моментально исчезло в тот миг, когда Лу Ци включил камеру. Увидев в объективе того белокожего рослого юношу, у многих фанатов навернулись слёзы — их муженёк вернулся.

Лу Нянь включил микрофон, поднял голову и увидел, как на него хлынул приливный поток комментариев в реальном времени. Не успел он даже завести песню, как донаты уже превысили миллион.

К этим людям, которые наблюдали за ним с самого начала и до нынешнего момента, Лу Нянь испытывал особые чувства. Он всегда думал: если возможно, то он будет петь для них всю жизнь. Но сейчас, когда личность Сюй Дуна раскрыта, неизвестно, сможет ли он и дальше

оставаться в мире людей.

Размышляя об этом, у Лу Няня неожиданно защемило в носу, и глаза мгновенно наполнились слезами. Вспомнив, что нельзя ронить жемчужные слёзы перед столькими людьми, он в панике заслони́л глаза и поспешно вытер их.

Фанаты в комментариях, признававшиеся «Я так по тебе скучал(а)», увидев это, не могли не забеспокоиться, все дружно стали спрашивать в отзывах, что случилось с Лу Нянем.

— Всё в порядке, я просто давно вас не видел и соскучился, — с некоторым смущением ответил Лу Нянь, настроил громкость и собрался петь сегодняшнюю песню. — Хочу подарить вам одну старую песню...

— Если бы я не встретил тебя, где бы я был сейчас...

— Не знаю, было ли бы тоже сладким, как мёд, чувство любви...

— Пусть время стремительно мчится, мне важен лишь ты...

Голос у Лу Няня всегда был прекрасным, но сегодня вечером в его пении было нечто большее, чем прежде. Казалось бы, это лирическая песня-признание, казалось бы, золотой хит, который слышали множество раз, казалось бы, получить признание от кумира должно быть очень радостно. Но слушая, фанаты, застывшие у экранов, необъяснимо наполнялись слезами.

[@Старая Тушь-тушь: У-у-у, противный, муженёк обязательно доведёт меня до слёз QAQ]

[@Прохожий, облака рассеялись: На уроке, в наушниках, украдкой смотрю прямой эфир, не сдержался, расплакался. Преподаватель подумал, что это он так проникновенно ведёт занятие, специально вызвал меня и утешил парой фраз [смущённо]]

[@Высокий, конногвардеец с короткими ножками: Сегодняшний стиль несколько не тот, муженёк, у тебя что, какие-то проблемы? _(:з[]<)_]

...

Спев «Для меня важнее всего ты», Лу Нянь сдержал готовое хлынуть наружу чувство тоски, лишь затем улыбнулся в камеру:

— У меня всё хорошо, просто давно не виделись, очень по вам соскучился. Осталось ещё полчаса, вы хотите послушать, как я пою, или пообщаться со мной?

Песни доступны всегда, а вот возможность пообщаться — нет.

Теперь аудиозаписи Лу Няня можно услышать повсюду, но такая возможность «лицом к лицу», близкого контакта с кумиром — привилегия, доступная только фанатам его прямых трансляций.

Все молчаливо выбрали общение. Большую часть времени фанаты задавали вопросы в комментариях, а Лу Нянь выборочно на них отвечал. Время пролетело незаметно, и вот уже приближался момент завершения. Лу Нянь сделал паузу, посмотрел на экран и сказал:

— Я искренне благодарен всем вам, спасибо, что были со мной до нынешнего момента...

Большинство фанатов подумали, что это запоздалая благодарность Лу Няня за победу в

«Singer». Конечно, были и те, кто думал иначе.

В тот момент, когда Лу Нянь уже собирался выйти из эфира, система уведомила: [Хохо запустил фейерверк на миллион]. Весь экран взорвался салютом, смотрелось невероятно красиво.

Пока Лу Нянь приходил в себя, Хохо уже выбросил миллион. За последние несколько месяцев Хохо потратил на него сумму, достаточную для покупки квартиры площадью более ста квадратных метров в центре города.

Закончив трансляцию, Лу Нянь, сам не зная почему, отправил Хохо личное сообщение:

[Твой QQ номер?]

Очевидно, собеседник не понял:

[М-м?]

[Ты слишком много мне донатишь, я хочу вернуть полученную от тебя сумму...]

[Ты сегодня вечером не в настроении, что-то случилось?]

Лу Нянь немного помедлил, затем, стуча по клавишам, ответил:

[Были некоторые неприятности, и я не знаю, будет ли у меня возможность продолжать вести трансляции в будущем.]

Собеседник молчал довольно долго. Уже когда Лу Нянь начал думать, не нужно ли было ему этого говорить, пришёл ответ:

[Если проблему можно решить, то это и не проблема. Не слишком забивай голову, я буду ждать, когда ты вернёшься вести эфиры и петь.]

Хотя это были лишь ничего по сути не значащие слова поддержки, в сердце Лу Няня неожиданно потеплело. Непонятно почему, между ним и Хохо лежала сеть, и помимо донатов и благодарностей, у них не было никаких пересечений.

Казалось бы, он должен быть незнакомцем, но Хохо всегда вызывал у Лу Няня странное ощущение знакомости. Подумав, он не удержался и сделал предложение:

[Если всё разрешится благополучно, когда я вернусь, то приглашу тебя поужинать.]

Хохо с радостью согласился:

[Тогда я буду беречь аппетит для большого пира!]

...

В гостиной Ся Пипи ходил взад-вперёд, его настроение было тревожным и беспокойным. Увидев, что Лу Нянь выходит из комнаты, он тут же бросился навстречу:

— Братец Лу, ты закончил трансляцию?

— Угу.

Лу Нянь невольно скользнул взглядом по гостиной: от прихожей до журнального столика, вдоль всего пути были расставлены разнообразные яства. Закуски, горячие блюда, фрукты... всевозможная еда в полном ассортименте.

Кислое, сладкое, горькое, острое... все вкусы, какие только есть, полный комплект.

Лу Нянь остолбенел, обернулся и спросил Ся Пипи:

— Зачем ты запасаеть столько еды?

Ся Пипи почесал затылок, в душе ощущая тревогу, время от времени поглядывая на входную дверь, опасаясь внезапного визита кого-либо:

— Это Братец Чжан велел нам приготовить. Он сказал, что уже связался с теми двумя важными персонами, сегодня они придут к нам, чтобы обсудить план спасения...

— Для спасения нужно столько еды?

— Нет-нет-нет, не для спасения, а для самосохранения, — Ся Пипи сглотнул слюну и пересказал наставления Старины Чжана. — Еда готовится для одного из важных гостей. Чем больше еды, тем в большей безопасности мы будем...

[Дзинь-дон!] — Не успел Ся Пипи договорить, как раздался звонок домофона.

Должно быть, пришли те, с кем договорились. Они переглянулись, не смея медлить, тут же бросились открывать дверь. Увидев за дверью двух красавчиков, Лу Нянь на мгновение не смог сообразить...

Как гласит поговорка, внешность отражает внутренний мир. По описанию Старины Чжана, тот, кто может в любой момент сожрать демона, должен быть ужасным, злобным, отвратительным чудовищем.

Но двое стоящих за дверью — один солнечно-красивый, другой исключительно статный. Оба по внешности выделялись даже среди демонов, никак не выглядели злобными демонами.

Не успел Лу Нянь разобраться в мыслях, как услышал, как светловолосый юноша с вьющимися волосами, выглядевший солнечно и интеллигентно, произнёс:

— М-м, одна рыбка, один креветок... Лицензия демона есть?

На его лице играла лёгкая улыбка, взгляд скользил между Лу Нянем и Ся Пипи. Говорил он вежливо и учтиво, но от его взгляда у Лу Няня по спине пробежал холодок, возникло стойкое ощущение, что от этого человека исходит таинственная опасная аура.

— Господин! Лицензия демона у нас есть! — С дрожащими руками Ся Пипи протянул обе их лицензии демона, временные виды на жительство в мире людей, а также свой собственный аттестат о неполном среднем образовании.